

УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ИЖЕВСКА

Бартфай, Чаба,

аспирант

Университет г. Сегеда, Венгрия

bartfai.csaba.finn@gmail.com

Целью статьи является описание лингвистического ландшафта небольшой части города Ижевска, столицы Удмуртской Республики. В Удмуртской Республике функционируют два официальных языка – русский и удмуртский, однако на практике не наблюдается сбалансированного двуязычия. Закон о языках теоретически разрешает языкам меньшинств (как удмуртский) иметь официальный статус в качестве инструмента для ревитализации, но в действительности он несет символическую функцию (Zamyatin 2014: 124).

На территории Российской Федерации имеется небольшое количество исследований в области лингвистического ландшафта (далее – ЛЛ). Достаточно внимания со стороны исследователей ЛЛ получили из финно-угорских языков эстонский (Zabrodskaia 2009; Soler-Carbonnell 2015; Brown 2012; Pošeiko 2014), финский (Koskinen 2012; Syrjälä 2014) и венгерский (Bartha–Laihonen–Szabó 2013; Szabó Gilinger 2012; Kordić 2014). Имеются некоторые научные труды по лингвистическому ландшафту в самском языке (Salo 2012). Но в финно-угорских регионах России исследования в данной области пока не проводятся или их мало.

Этот небольшой анализ будет в качестве экспериментального для дальнейшего более полного исследования ЛЛ г. Ижевска.

Удмуртский язык является одним из широко применяемых из числа финно-угорских языков в России, а также одним из наиболее активных языков меньшинства в цифровой форме (Pischlöger 2014). В России проживает 552 299 удмуртов, 410 584 из которых живут в Удмуртской Республике, что составляет всего 28% населения. Русские составляют 62,2% всего населения республики (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года).

Методология и материалы

Основная цель исследования – описание лингвистического ландшафта, прилегающего к Удмуртскому государственному университету, с использованием терминологии и методологии исследования по многоязычным городам. Ландри Боурхис дает следующее определение ЛЛ: «...представ-

ленность разных языков в общественных пространствах многоязычных городов или регионов мира, понимаемая как соотношение языков, на которых оформляются вывески, надписи на общественных зданиях, уличная реклама, дорожные знаки и указатели, таблички и прочее» (Landry–Bourhis 1997: 25).

Областью исследования является внешний вид зданий университета и их непосредственное окружение, как это видно на карте ниже:

В качестве исследования был выбран район, находящийся в центре города и имеющий много дорожных знаков. Нами был использован компактный цифровой фотоаппарат для фиксации всех знаков в указанном месте. Позже для всех знаков была создана база данных со следующими параметрами: ИД, фотоИД, язык, орфография, размер, постоянный/временный и т.д. Было пройдено расстояние длиной в 1,7 км и сделано по пути 294 фотографии, которые содержали 197 знаков. Общий объем всех изображений составил 1,05 ГБ.

Результаты

Лингвистический ландшафт исследуемого района представлен тремя языками: русским, удмуртским и английским. Основная цель зафиксированных уличных знаков – дать ту или иную информацию. Из всего наглядного материала, представленного в информативной знаковой форме, обна-

ружено, что надписей на русском языке значительно больше, чем на других языках, он доминирует над остальными. Русский был единственным языком уличных знаков и знаков на памятниках. Важно отметить, что почти каждый нерусский знак имеет свой перевод на русский язык.

Удмуртский язык в качестве языка коренного населения присутствует только на зданиях государственных учреждений и организаций. Только один удмуртско-русский двуязычный знак представлен на здании аптеки. Следует отметить, удмуртские и русские знаки на правительственных зданиях имеют одинаковый размер и формат. Очевидно, что удмуртские знаки несут в большей степени символический характер, чем информативный (Zamyatin 2014).

Английский язык в качестве маркера языковой глобализации (Shohamy–Gorter 2009) также присутствует в лингвистическом ландшафте исследуемого района г. Ижевска. Неудивительно, что английский присутствует только на вывесках коммерческих организаций. Есть примеры использования только английского языка в написании названий бизнес-организаций без их перевода на русский или удмуртский язык, но это не означает, что в данных заведениях с клиентами могут говорить на английском языке. В языковом ландшафте английский язык чаще используется, чем удмуртский.

Итак, лингвистический ландшафт исследуемого района представлен тремя языками. Русский язык доминирует над другими. Это позволяет говорить о том, что на практике не существует сбалансированного двуязычия и глобализация становится важным элементом в Удмуртской республике.

Bartha, Csilla–Laihonen, Petteri–Szabó, Tamás Péter. (2013) Nyelvi tájképkisebbségben és többségben: egy új kutatási területől. *Pro Minoritate*. 23/3:13–28.

Brown, Kara D. (2012) *The Linguistic Landscape of Educational Spaces: Language Revitalization and Schools in Southeastern Estonia*. Gorter, Durk–Marken,

Heiko F.–Mensel, Luk Van. *Minority Languages in the Linguistic Landscape*. Palgrave Macmillan. Eastbourne. 281–298.

Kordić, Ljubica. (2014) *Public Communication in the Multilingual Croatia*. IN Runcan, Patricia-Liciana. *Applied Social Psychology*. Cambridge Scholars. Cambridge. 152–156

Koskinen, Kaisa. (2012) *Linguistic Landscape as a Translational Space: The Case of Hervanta, Tampere*. *Studies across Disciplines in the Humanities and Social Sciences* 13:73-92.

Landry, Rodrigue–Bourhis, Richard Y. (1997) *Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality*. *Journal Language and Psychology*. March 1997. 23–49.

Pischlöger, Christian (2014) *Udmurtness in Web 2.0: Urban Udmurts Resisting Language Shift*. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*, 38., 143-162.

Pošeko, Solvita. (2014) *Ergonyms of Educational and Cultural Spheres in Two of Baltic States Cities*. *Journal of Education Culture and Society*. 1:299–311.

Salo, Hanni. (2012) *Using Linguistic Landscape to Examine the Visibility of Sámi Language in the North Calotte* IN Gorter, Durk–Marken, Heiko F.–Mensel, Luk Van. *Minority Languages in the Linguistic Landscape*. Palgrave Macmillan. Eastbourne. 243-262.

Shohamy, Elena-Gorter, Durk (2009) *Linguistic Landscape: Expanding the Scenery*. New York. Routledge.

Shohamy, Elena (2015) *LL research as expanding language and language policy*. *Linguistic Landscape: An International Journal*. I.1/2:152–171.

Soler-Carbonnell, Josep. (2015) *Tallinn, A Multilingual City in the Era of Globalisation: The Challenges Facing Estonian as a Medium-Sized Language*. IN Boix-Fuster, Emili. *Urban Diversities and Language Policies in Medium-Sized Linguistic Communities*. *Multilingual Matters*. Bristol. 85–111.

Syrjälä, Väiniö (2014) *The Linguistic Landscapes in two Bilingual Cities in Finland: Language Users' Perceptions and Preferences [konferencia poszter]* IN *20th Sociolinguistic Symposium*. Jyväskylä.

Szabó Gilinger Eszter–Sloboda, Marián–Šimičić, Lucija–Vigers, Dick. (2012) *Discourse Coalitions For and Against Minority Languages on Signs: Linguistic Landscape as a Social Issue* IN Gorter, Durk–Marken, Heiko F.–Mensel, Luk Van. *Minority Languages in the Linguistic Landscape*. Palgrave Macmillan. Eastbourne. 263–279.

Zabrodskaja, Anastassia. (2009) *Linguistic Landscape in Post-Soviet Estonia*. IN Cuveller Pol–Vandekerckhove, Reinhild–Aerts, Ann. *Multilingualism from Below*. University of Antwerp. Antwerp. 111–115.

Zamyatin, Konstantin (2014) *An Official Status for Minority Languages? Helsinki*. PhD Thesis.